

Яжмаг. Клуб отверженных магов

Автор:

Андрей Белянин

Яжмаг. Клуб отверженных магов

Андрей Олегович Белянин

Яжмаг #3

Когда яжмага объявляют вне закона, это малоприятно.

Но когда тебя подставляют твои же друзья, когда Добро и Зло меняются местами в произвольном порядке, когда никому невозможно верить, ангелы прикрывают твою спину, чтобы самим всадить в неё нож, а не добитый тобою демон мечтает о мести, – вот это вообще на уровне дна...

А тут ещё и твоя девушка творит такое, что её хочется придушить!

Но нельзя, нельзя, у нас же любовь...

Или мне показалось?

Андрей Белянин

Яжмаг. Клуб отверженных магов

Любое лицензионное колдунство!

Нелицензионное – за отдельную плату...

Глава первая

Рая, наверное, нет. Есть ад, это точно.

Я закрыт в нём от мира без многоточий.

И каждый мотылёк, касаясь меня крылом,

Вмиг обжигает его в обугленный ком...

...Я сам отнёс её на руках в спальню, уложил в постель, укрыл одеялом и сидел рядом на краешке кровати, глядя по руке, пока она не уснула. Нет, даже не пытался прилечь рядышком. Искушение было, не спорю. Но, чоткий Сотона, я с ним справился.

И не потому, что перед вами такой уж высокоморальный молодой человек, чтящий семейные устои, традиции, с должным воспитанием, духовными скрепами и принципами, скорее прямо наоборот – подобного аморального типа ещё поискать...

Просто моя случайная гостья буквально за несколько дней, ненавязчиво и незаметно для самой себя, вдруг взяла надо мной такую власть, что дерзкий Фамильяр, не стесняясь, обзывал меня подкаблучником. Да, разумеется, он ловил за это тапкой или даже чем потяжелее, но всё равно не затыкался, удирая от моего праведного гнева и хихикая в кулачок. Пожалуй, мой домашний демон неслабо подраспустился в последнее время, с этим надо что-то делать...

Если кто не в курсе, то, видимо, вам стоит отойти на два тома назад, ну или мне придётся максимально коротко объяснить, что тут у нас происходит. Позвольте представиться: яжмаг Ярослав ибн Гауда Мценский, полных лет тридцать три года, родился, вырос и живу в Северной столице России. То есть коренной петербуржец в восьмом или девятом поколении.

Талант к магии унаследовал от бабушки по отцовской линии. Зарабатываю сам, иногда очень неплохо. Мои родители на данный момент живут за границей, мне досталась мамина двухкомнатная (по факту её можно растягивать в пространстве) квартира в старом фонде, трёхэтажном особняке на Банковой.

Высокие потолки, паркетный пол, окна на улицу, балкон.

Но если вы вдруг захотите нанести мне визит, то, увы, не получится, я не люблю незваных гостей, так что всё общение исключительно по Интернету. Меня оно вполне устраивает, язмаги не самые коммуникабельные люди по природе и душой компании бывают редко. Оно нам надо?

Со мной в квартире живёт тот самый Фамильяр, в данном случае это имя собственное. Один из низших демонов ада, может выглядеть как угодно, но предпочитает облик толстого чёрного кота или любого другого представителя семейства кошачьих. Он отвечает за порядок, охрану дома и мою безопасность в целом, хотя втайне сам только и лелеет мысль меня убить. Возможно, рано или поздно у него это получится.

Несколько дней назад в наш налаженный чародейский быт вломилась русоволосая девушка, наивных взглядов на жизнь и нереальной чистоты души. Её зовут Нонна Бернер, она прапрапраправнучка архангела Метатрона Гласа Божьего, то есть одного из приближённых к Божьему престолу. А одно это уже внушает уважение.

Никаких особенных талантов девушка не имеет, кроме уникальной группы крови (сколько-то там процентов ангельской!) и удивительного визга, которым можно крушить стены крепостей. Нет, не иерихонская труба, но что-то где-то как-то вроде того...

Блондинка попала к нам по ошибке, но вот осталась у нас вполне сознательно. Сейчас спит в моей, временно оккупированной, спальне, оставив для меня испанский диван в рабочем кабинете. О диване потом, да и необязательно.

В общем, именно из-за неё меня угораздило всерьёз схлестнуться с троицей Хранителей. До сих пор не знаю, кто они, да, пожалуй, во всём Санкт-Петербурге никто наверняка не скажет, но принято считать, что они поборники сил Света и Добра. А поскольку я не отдал им Нонну «для опытов ради всеобщего благополучия», то теперь меня объявили вне закона.

Колдовать вне дома нельзя, и любой встречный вправе оторвать мне башку. Возможно, это справедливо, поскольку сначала надо было ею думать, а уже потом лезть спасать невинных девиц. Условная тёмная сторона в лице

красавицы-гориллы (да, именно так!) дала мне полный карт-бланш по части пользования токсичными заклинаниями, в надежде, что я окончательно перейду под их нетопыриное крылышко.

Но в моей профессии лавирование чётким фарватером между берегов, невзирая на ветра и течения, является первым законом яжмажества. Поэтому нет, мне угодно изображать цветок в проруби, но не отдавать свою, даже условную, свободу ни на чей алтарь.

Общеизвестно, что и сами две эти линии, Света и Тьмы, весьма приблизительны, постоянно подменяя друг друга в так называемой ситуационной этике. Но если одни готовы закрывать глаза на мелкие прегрешения, всегда предоставляя шанс исправиться, то другие крайне жёстки в неотвратимости наказания, зато до последнего держат слово.

По крайней мере, когда сегодня я позвонил в «Книжную лавку писателей» сообщить, что Нонна пристрелила из моего магического посоха исключительного палача Хранителей, выступавшего под маской Чумного Доктора, помощь от тёмной стороны прилетела буквально за полторы минуты. К нам в квартиру после моего разрешения вошёл неулыбчивый лысый парень на восьми паучьих ногах и забрал стонущего мерзавца.

Остаток дня мы с Нонной провели в разговорах по душам, выяснении отношений, договорившись о взаимном сосуществовании и разделении обязанностей по дому. Ах да, чуть не забыл, примерно пять минут правнучка архангела оплакивала смерть моего друга, на которую наконец-то соизволила обратить внимание.

Это я в сердцах так о ней говорю. На самом деле она же не знала, пока мы с котодемоном не рассказали.

– Я помолюсь за то, чтоб его добрая душа нашла покой на небесах.

– Думаете, ваш высокопоставленный дедушка сможет помочь? Старина Гэндалф всё-таки был привидением, а им наверху не рады.

– Ярослав, вы просто немножечко растеряли веру. Но я там была, я лучше знаю, о чём говорю. Где у вас иконы и свечи?

Хм...

Как сами понимаете, икон в доме не было ни одной. Свечей завались: красные, синие, зелёные, чёрные! Периодически они необходимы для ряда заклинаний тёмного плана – правильно закрепить пентаграмму, заковать духа, наслать проклятие и всё такое. Но ведь сейчас всё что хочешь можно просто заказать через СберМаркет, доставят в течение получаса. Мы так и сделали.

Пока котик занимался приведением квартиры в порядок после того разгрома, что учинил сумасшедший Чумной Доктор своим топором, а Нонна заперлась в спальне с иконой Николая-чудотворца и десятком церковных свечей, я не нашёл ничего лучше, как вернуться в рабочий кабинет. Благо он не пострадал от слова «абсолютно».

Сначала мне пришлось заняться собой. Удар лезвия топора пришёлся по касательной, то есть царапина была неглубокой, но длинной. Кровь перестала идти сама, но любую рану следует обеззаразить перекисью и обработать арникой. Синяки, кстати, тоже, хотя некоторые успешно применяют траумель или травяные компрессы. Рубашку тоже придётся поменять.

Планшет открылся по щелчку пальцев, серебряная козлиная морда кокетливо улыбнулась, постукивая рогами о линии пятиугольной звезды вершиной вниз, а специфично настроенная программа быстренько произвела сортировку писем.

Большинство нашего брата только обрадовалось объявленному правительством переходу на домашний режим работы. Меньше проблем с клиентами, проще послать, ниже уровень ответственности. Да и в целом люди, запертые в четырёх стенах, становятся более мнительными, сами не замечая, как переходят в разряд «лёгкой добычи»...

– Что у нас?

Коза, победно мемекнув, выбросила сразу несколько обращений, из которых уже мне предлагалось лично выбрать наиболее интересные в плане выкачивания денег. Но напомним сразу: яжмаг отличается от подавляющего большинства интернет-мошенников тем, что уж он-то как раз ОБЯЗАН помочь, если взял

гонорар. Соблюдение этого правила жёстко контролируют те же Хранители, и потерять лицензию на колдунство можно буквально на раз!

– А вот помогло или не помогло оплаченное заклинание, уже второй вопрос, – сам себе напомнил я, открывая первое письмо.

«Яжмаг Ярослав Мценский, меня зовут Вадик, я хочу много-много денег!

Понимаю, что родители мне их не дадут, поэтому планирую украсть. Но не хочу, чтоб меня посадили. Отсюда к вам два вопроса: какой банк мне лучше ограбить и как уехать с деньгами в Мексику, чтоб не достали?

Типа мне нужно, чтоб вы пошагово расписали точный план всех действий и предоставили оружие, машину, вертолёт до Киева, а оттуда частный самолёт через океан! Понимаю, что ваши услуги платные, поэтому авансом переведу сто девятнадцать рублей. Я школьник, учусь в седьмом «В», больше пока не могу.

Остальное потом, через офшорные счета на Кипре.

Напишите номер вашей карты, и я...»

– Ага, вот прямо сейчас, с разбегу, жди!

Программе понадобилось не более двух минут для того, чтобы выяснить адрес Вадика и переслать копию письма его родителям. Несколько тёплых фраз о воспитании детей мне пришлось добавить уже от себя лично.

– Очень хотелось бы знать, откуда у несовершеннолетнего адрес моей почты, но больше он сюда не напишет. Следующий?

«Мценский? Надо отвечать «есть!».

Встать, втянуть живот, подбородок выше, руки по швам! Твоя помощь нужна стране! Россиюшке! Матушке! Мы, равнодушные люди, следящие за политикой в мире, требуем от тебя урыть Америку! Знаем, что такие слизни, как ты, задницу не оторвут без оплаты, так вот...

Как только США исчезнут с лица планеты (нам безразлично, как ты это сделаешь: сдвинешь полюса, вызовешь землетрясение, взорвёшь к хренам собачьим все их ядерные ракетки прямо в шахтах...), на следующий же день мы переведём тебе твои тридцать сребреников.

Вопросы?»

– Только один: почему у нас запретили карательную психиатрию? – на минуточку задумался я, но ответ находился вне зоны моей компетенции.

Пересылать письмо куда-либо, кроме чёрного списка, смысла также не имело. Полиции такое неинтересно – там подобные весельчаки идут за пяточок пучок, американскому посольству тем более, а радовать либеральный канал «Дождь» уже не доставит удовольствия мне. Скучно...

Однако новое письмо вконец испортило мне настроение.

«Моя дочь студентка МГУ, все о ней знают!

Это я её так воспитал, что она гений, школу окончила в восемь лет, за один год все одиннадцать классов. Вот как надо учить, а всё Министерство образования гнать в шею! Но это отступление, теперь по делу.

Надо чтоб она окончила этот паршивый вуз за полгода и чтоб ей не мешали, чтоб палки в колёса не вставляли, чтоб уважали и слушались! Потом в депутаты Государственной думы, на следующий год уже премьером, и в двенадцать лет я выдвину её первой президенткой России! Мы поняли друг друга? Перспективы ясны?

А у меня ещё четверо детей, и все они тоже будут гении, всех надо пристроить, все должны стать президентами разных стран. Работы у тебя море! Теперь по оплате. Заплатишь мне сам, вперёд, авансом. Поскольку сам факт твоего участия в становлении нового миропорядка, управляемого моими детьми, должен вселять в тебя безграничное уважение и почитание...»

– Да что за день-то такой?! Ни копейки не заработал, а ушат помоев мне в суп вылили, – взорвался я, одним махом захлопывая планшет.

Козлиная морда с пентаграммы насупилась, но промолчала. Конечно, она не виновата, что такой контингент скопился в почтовом ящике, и ведь это ещё после сортировки, а значит, остальные обращения ещё тупее. Как жить после всего этого, ась?

Заглянувший в кабинет Фамильяр откровенно зевнул во всю пасть, выражая полное равнодушие к моим проблемам.

– У нас полкухни в щепки! Страшно? А он скорбит о дне вчерашнем, когда и небо голубее, и гонорары пополюе. Мне, право, говорить неловко, но нам нужна микроволновка, два табурета, блюдца, чайник... Иди купи! Здесь ты начальник! Ведь весь финансовый запас, он у тебя, а не у нас. Короче, не тяни резину и марш бегом до магазину!

На последней фразе он дождался, чего хотел, я таки швырнул в него потрёпанной книгой «Молот ведьм». С демонами иначе нельзя, у них в правилах борзеть по пять раз на дню.

Кот достойно принял удар в лоб и, задрвав хвост, удалился самодовольной походкой отчаянно лысеющего правдоруба Шендеровича! Но в целом приходилось признать, что он прав.

Я встал, переоделся в свежую рубашку и постучал в двери спальни. Нонна вышла почти сразу же, судя по её лицу, все молитвы были вознесены и наверняка услышаны. У правнучки архангела свой выделенный канал обращения к небесам, уверен, она не часто им пользуется, поэтому на её обращение непременно обратят внимание.

– Если вы не заняты, то мне бы понадобилась ваша помощь. Нам нужно обновить мебель и в целом дизайн на кухне.

– И ещё в прихожей, – согласно кивнула она.

Да, про разрубленную вешалку я уже успел забыть. Хорошо бы ещё обои переклеить. Но с этим делом Фамильяр и в одиночку прекрасно справится, главное предоставить ему все необходимые материалы. На моём банковском счету было достаточно средств для ремонта, но по Интернету всё это не закажешь, фиг знает что привезут. Поэтому надо ехать, смотреть, выбирать,

щупать пальцами, консультироваться со специалистами, иначе никак.

Пока моя спутница переодевалась, я вызвал такси. Перед глазами стоял зыбкий образ моего ушедшего друга. Представить свою жизнь без Гэндальфа Серого мне было, наверное, ещё слишком сложно, но я привыкну. Как говорил Чехов, человек такая сволочь, что ко всему привыкает. Не буду ручаться за точность цитаты, кому так уж дотошно надо, проверяйте...

Нонна долго выбирала, в чём ей сегодня появиться на людях. Я без претензий, когда тебе открыт шкаф на стометровку в глубину, трудно схватить что-то первое попавшееся под руку. И да, в сравнении со всеми моими знакомыми женского пола до появления Нонны она умудрялась собраться в пять-десять-пятнадцать минут. Это круто, обычно девушки тратят на подготовку к выводу себя в свет от полутора часов и более.

На улицу мы вышли примерно после обеда, ближе к четырнадцати дня. И, видимо, я был достаточно погружён в свои мысли, если не заметил очевидного – к кому в машину мы сели! А вот это было прямо-таки очень и очень важно...

– Яжмаг. – Водитель обернулся ко мне, оскалив жёлтые клыки и с места бросая машину на скорости так, что передние колёса завертелись в воздухе.

Мы с Нонной завалились на заднем пассажирском сиденье, не успев даже чирикнуть в знак протеста. Я слишком поздно узнал этого здоровяка: короткая шея, сутулые плечи и сросшиеся брови, так характерные для данного типа оборотней. Поджидал он нас тут, что ли?

– Я тебя запомнил, парень, ты здорово кинул меня в прошлый раз!

– Вообще-то ты выкинул меня из такси.

– Не злись, – фыркнул оборотень, на ходу протягивая мне правую лапу. – Меня зовут Блендер. Кликуха такая.

– Типа Остапа Бендера?

– Типа могу любого замесить.

– Другое дело. – Я поспешил ответить на рукопожатие. – Ярослав ибн Гауда Мценский, язмаг вне закона. А это моя девушка...

– Нонна Бернер, – зардевшись, вставила Нонна, страшно довольная тем, что я назвал её своей. – А куда вы нас везёте?

Водитель многозначительно хмыкнул. Машина переулками выкрутилась на Невский, как я понимаю, определённой цели у оборотня не было, поскольку на экране небольшого планшета, какими пользуются таксисты, был проложен заказанный нами маршрут к мебельному на Лиговском проспекте.

Я мягко коснулся пальцев своей спутницы, показывая, что волноваться не стоит, всё идёт по плану. Не знаю по какому, не по моему уж точно, но не важно.

– У него зубы, – уголком рта тихо шепнула мне на ухо правнучка архангела.

– Не обращай внимания.

– Он на собаку похож.

– Нет, это волк.

– Он нас съест?

– Вряд ли, если оборотень назвал своё имя, значит, настроен дружелюбно. Всё-таки у псовых сильны первобытные инстинкты. Если не убил сразу, то, скорее всего, считает нас частью своей стаи, – пожал плечами я и попросил водителя: – После перекрёстка налево, пожалуйста, к Дому мебели на Лиговском.

– Сделаем, командир, – осклабился тот, кто представился нам Блендером.

Самое неподходящее имечко для волкодлака. Однако по факту в Ленинградской области, карельских лесах и на финских болотцах гуляет много хищников, а Серое Братство хоть и относится к одному из самых многочисленных, но не всегда так уж опасно. В городе они встречаются крайне редко, тут охотничьи угодья куда более страшных зверей. Вы удивитесь, но это люди...

Глава вторая

Что после? Два выстрела в ветреный том стихов?

Когда даже боги вслух читают слова молитвы.

Когда освежает дыхание времени так легко

Не мятная жвачка, а нежный оскал бритвы...

Машина остановилась в максимальной близости от Дома мебели. Всю дорогу водитель молчал, лишь изредка бросая оценивающие взгляды на нас с Нонной. И нет, в них не было агрессии или вожделения, скорее ему действительно было любопытно понять, чем же мы так заинтересовали тёмную сторону и досадили светлой? Честно говоря, спроси он нас об этом напрямую, наверное, мы бы тоже затруднились с ответом...

- Тебя ждать?

- Мм... - задумался я, не зная, что он хочет услышать. - Мы здесь как минимум на час.

- Нет проблем, яжмаг. Понадоблюсь, свистни!

Свистеть волку-оборотню? Интересно, а какие ещё команды он знает: фас, апорт, сидеть, голос, фу?! Ох ты ж чоткий Сотона, я жутко подозрителен к подобным сюрпризам и хотел уже таки задать этому типу парочку конкретных вопросов в духе святой инквизиции, но моя счастливая спутница, цокая каблучками, отчаянно тянула меня за руку к дверям магазина.

Наверняка искренне считая, что если мужчина и женщина вдвоём выбирают новую кухонную мебель для дома, то это уже настоящие, серьёзные отношения. И, пожалуй, она не так уж не права. Тем более если учесть, кто нас там встретил...

– Чем могу вам помочь? – Молодой паренёк, в медицинской маске, форменной одежде, с бейджиком, услужливо возник у нас на пути.

Правнучка архангела тут же разулыбалась ему в ответ, позволив сопроводить себя в отдел «Мебель для кухни». Кстати, её он ни про куар-код не спросил, ни маску надеть хотя бы на подбородок не потребовал. Но ведь есть такие магазины, где и к кассе без маски не пропустят, даже если человек там на крупную сумму набрал.

Я же задержался у стенда с рекламой посудомоечных машин. Не то чтоб они были чем-то жутко интересны, скорее мне понадобилось немного поразмыслить над происходящим. Что-то неуловимо странное произошло или происходило прямо на данный момент с Нонной Бернер. И хотя об этом стоило спрашивать её, но я пытался сначала задать все эти вопросы самому себе.

Первое. Она узнала от меня о смерти Гэндальфа. Она знала его, они общались, дружили, он делал ей комплименты, фактически он умер, защищая её, пока она попивала кофе на балконе с незнакомым белокрылым красавцем... и что? Коротенькая скорбь, молитва за упокой, зажжённая свеча перед иконкой, но уже через полчаса она напрочь о нём забыла. Табуретки на кухню оказались неизмеримо важнее! Когда она успела стать такой чёрствой?

Или нет, конечно, я не прав, не стоит так уж рубить сплеча. У многих людей легкомысленный смех и внешняя беззаботность как раз таки служат естественной внутренней защитой от накатившего стресса. Возможно, она прячет боль в сердце, не желая травмировать меня лишний раз ещё и своими слезами. Но тем не менее я не мог отделаться от мысли, что гибель моего седобородого друга не вызвала у неё особых переживаний...

Второе – это наши с ней отношения. Лично у меня вдруг появилась уверенность, что, скорее всего, Нонна останется в моей жизни надолго, если не навсегда. Но тогда возникает целый ряд мелких моментов, грозящих вырасти в большие проблемы. Как и всякая девушка, правнучка архангела мечтает о белом платье, венчании в церкви с пением псалмов, торжественном бракосочетании... А как всё это возможно, если у неё даже элементарного паспорта нет?!

Это мы ещё в толерантном Питере живём, в Москве бы её давным-давно в полицию замели как гражданку неизвестной страны без определённого места

жительства. Но и это, пожалуй, не самое важное, в конце концов, если напрямь прадедушку-архангела, вопрос с паспортом решится по щелчку пальцев. Даже я мог бы его наколдовать, не виси надо мной статус «вне закона». Важно другое – как изменится моя вольная язмаговская жизнь, когда мы решим остаться вместе. Надо ли говорить, что люди моей профессии, как правило, одиноки.

И это не вопрос столь уж жаркого индивидуализма. Просто любая женщина, связавшая свою судьбу с колдуном, чародеем и магом, несчастна априори. Вспомните хотя бы советский фильм «Обыкновенное чудо», много там радости в вечно печальных глазах актрисы Купченко? И нет, приводить в качестве альтернативы тысячи книг из серии «бабы и волшебство», где героиня всенепременно замужем за волшебником, вампиром, красавцем-демоном, фэнтезийным драконом, застенчивым некромантом, чёрным лордом, зоофилом-любителем, маньяком-профессионалом и т. д., не стоит. Хотя бы потому, что чаще всего их авторки не самые счастливые женщины в реальной жизни...

Мои размышления были прерваны самым бесцеремонным образом, когда я наконец всё-таки проследовал за своей любопытной спутницей и вдруг в небольшом зеркале одного из многочисленных кухонных шкафчиков появилась троица Хранителей. По-моему, они были даже испуганны, потому что жались друг к другу, разговаривая исключительно шёпотом...

– Ярослав Мценский, до нас дошла информация о том, что вы убили Чумного Доктора?!

– Не я, – поправил я. Наверное, звучит корявенько с литературной точки зрения, но зато верно по смыслу. – Этот ваш негодяй вломился к нам в дом, прижав топор к шее Нонны. Мне пришлось его впустить. Потом он полез в драку, расхреначил нам половину квартиры, и та же Нонна Бернер застрелила его из моего магического посоха.

– Этого не может быть!

– Чего конкретно?

– Всё, что вы сказали, наверняка грязная ложь!

– Ну, не буду спорить, я ведь и не обязан вам чего-то там доказывать. Кстати, он ещё дышал, когда его забрали в «Книжную лавку писателей».

– Вы отдали НАШЕГО специалиста в когти тёмных сил?!

Это был последний вопль души или трёх душ, не знаю, как правильнее выразиться. Хранители исчезли, а я с кротким вздохом искреннего сочувствия догнал правнучку архангела, о чём-то жарко спорившую с младшим менеджером. К чести сказать, он её отговаривал.

И да, возможно, я проявил слабинку, пойдя у неё на поводу, поскольку, не особенно задумываясь, оплатил весь кухонный гарнитур из тринадцати настенных и напольных ящиков, нового стола из натурального бука и четырёх табуреток. По факту хватило бы и двух, поскольку диванчик чудом не пострадал, но их продавали только в комплекте. Если б только мне можно было колдовать вне дома, я бы, конечно...

Чоткий Сотона! История не имеет сослагательного наклонения, и, возможно, оно к лучшему. Заплатив по счёту, заранее договорившись о доставке, мы вернулись в ожидающее нас такси. Оборотень, казалось, даже позу не менял, хотя нас не было довольно долго. Он широко ухмыльнулся во всю пасть, сам распахивая нам дверцу:

– Залезай, язмаг! И вы, мадемуазель, тоже можете присесть, отдышаться, кондёр у меня работает.

– Вот что, дорогой друг Блендер, – я усадил Нонну, но сам занял переднее пассажирское кресло, – пока мы едем, будь добр, объясни конкретно, что происходит? Зачем мы тебе? Какая в этом кому бы то ни было выгода? Короче, чего ты к нам пристал?

Оборотень на минуту задумался, потом не спеша дал газ, разворачиваясь в сторону Невского на первом же перекрёстке. Я его не торопил, а он жевал нижнюю губу, шумно дышал через нос, но, видимо, никак не мог сформулировать свою позицию.

И это неудивительно, ведь каждый знает, что, встретив яжмага вне закона, его надо убить, а не катать туда-сюда в такси по городу. Если, конечно, у вас в голове не созрел какой-то особый, многоходовый план. Что вряд ли, стоит лишь раз взглянуть на простодушную морду лица нашего водителя. Итак?

– Итак? – повторил я уже вслух.

Оборотень скрипнул зубами и, не выпуская руля, левой лапой почти до локтя закатал рукав тонкого свитера. На волосатом предплечье было выжжено клеймо «крестовый туз». Нонна сострадательно ойкнула, она явно не понимала, в чём тут дело...

– Вам, наверное, очень больно, да? Может, пластырем заклеить или есть мази какие-то? Давайте остановимся у аптеки, мы вам купим!

– Давно она здесь? – не поворачивая головы, спросил Блендер.

– Неделю, – подтвердил я.

– Не умнеет?

– Почему? Она учится.

– Эй, а ничего, что я тоже с вами в машине и всё слышу?! – собралась уже было обидеться наша спутница, но тут же отвлеклась на лицезрение торгового центра «Галерея» вблизи Московского вокзала – магазины её слабость.

Я же молча протянул обратную ладонь, мы ещё раз крепко пожали руки. Для тех, кто не в теме, поясню: клеймо туза на его руке означало, что и водитель сам находится в том же статусе. Такие метки ставят волкодлаки с Крестовского острова. Это значит, что он оборотень вне закона. И, видимо, недавно, меньше месяца – ожог не успел зарубцеваться.

За какие прегрешения его изгнали из сообщества, братства или стаи, спрашивать не хотелось, это было бы неэтично по питерским меркам. Захочет, расскажет сам. На меня он попытался наехать с теперь уже вполне понятной целью: оторванной головой язмага всегда можно выкупить себе право вернуться. Как вы помните, его подвела гомофобия.

Кстати, не самая редкая слабость у псовых: они вечно пытаются доминировать, строить из себя крутых мачо, все самки должны принадлежать только им, вся помеченная территория их, на охотничьи уголья чужаку ни ногой и так далее!

Выходит, что старина Блендер сделал что-то настолько выбивающееся из общих правил, что получил выжженную метку на руку и точно так же, как я, мог быть убит первым встречным. Вот только нападать на оборотня, доведённого до отчаяния, мало кто решится, это вам не тигра за хвостик дёргать и не Шойгу в Сирии провоцировать. Тут зачастую ответ бывает жёстким и превентивным. Пояснения требуются?

– Короче, язмаг, – обернулся ко мне водитель, когда мы стали у нашего дома, – я слышал, что ты вытворял в особняке Брусницыных. Такого кипиша давно никто не помнит. Похоже, нам стоит держаться вместе. Я живу в этом такси. Буду нужен, махни рукой в окно.

– Принято.

Да, собственно, почему бы и нет? Не всё время нам в чёрной карете кататься, иногда можно и на новенькой белой «шкоде». Тем более что такой союзник или брат по несчастью всегда может оказаться полезным. Раз уж Гэндальфа с нами больше нет, то...

Боль утраты вновь кольнула под сердцем. Я никак не ожидал, что буду способен так привязаться к старому, пьющему (нюхающему) привидению. Всегда относился к нему чуть свысока, с ноткой снисхождения и понимания: наливал виски, беззлобно подсмеивался, а он воспринимал эти мои комплексы с мудрой улыбкой. А вот теперь его нет и не будет уже никогда, часть моего сердца обуглена. Но мне предстоит научиться с этим жить.

Меж тем Нонна также вылезла из машины, мохнатый Блендер послал ей воздушный поцелуй, она покраснела, и мы направились к дому. С крыши

соседнего здания за нами следили три каменные гаргульи вроде тех, что уже пытались нападать со спины, как только узнали о лишении меня лицензии на колдунство. Возможно, они и сейчас попробовали бы рискнуть, но прекрасно видели, что белая машина осталась, а связываться с оборотнем чревато даже при численном превосходстве «трое к одному». Нас никто не тронул.

А в парадной, прямо перед нашей площадкой, утомлённый Фамильяр замывал тряпкой остатки гари и крови на стенах. В уголке его жутковатой пасти торчало чёрное перо...

– Хозяин и девица Нонна? Вновь залетела к нам ворона, и представляете – напасть! – вдруг эта дура взорвалась!

По факту уже третья или четвёртая за неделю, я невольно выругался про себя матом. Куда только смотрит общество охраны природы? Так же нельзя. Этот мерзавец-трансвестит матушка Феврония нам всех ворон в Санкт-Петербурге изведёт на шахидов.

Всё, меня это достало, я займусь этой сволочью всерьёз. Он хочет войны, он получит войну! Пока мой кот с правнучкой архангела устраивали так называемый завтрак на траве в лучших французских традициях, я ринулся в рабочий кабинет.

– Открывай, живо!

Козлиная морда на планшете вздрогнула, беспокойно завертела носом и быстренько откинула крышку, не нарываясь на неприятности. Когда домашняя техника хорошо знает вас и способна трезво оценивать обстановку, улавливая все нюансы хозяйского настроения, это дорогого стоит. Я в нетерпении забарабанил пальцами.

«Дорогой яжмаг Мценский!

Настал час призыва под хоругви викки! С нами ты будешь ежедневно выживать с помощью гороскопа и подсказок из КОСМОСА. Мы знаем твою личную МАТРИЦУ, и египетские карты ТАРО уже раскинуты на ладонях ВСЕЛЕННОЙ!

Я – начинающая от слова «начало» ведьма, но я же твоё единственное спасение! Спроси себя сам: не замечал ли ты усталости в последние дни, не было ли странных снов, не ощущаешь ли боль там, где раньше она не проявлялась? Если есть хоть одно сомнение, то знай – на тебе ПОРЧА!

И пусть я сама не столь сильна в лечении, но могу поделиться адресом одной наставницы из Марокко, воистину она творит чудеса. Номер её счёта...»

– Да чоткий же Сотона, что я читаю?! Это же фактически мой собственный текст! – От неожиданности я чуть было не навернулся с вертлявого кресла.

Куда катится мир? Эта юная мерзавка использует против меня мои же наработки по выманиванию денег из клиента. И ладно бы она не знала, что я тоже яжмаг, так нет же, заведомо пошла против своих – ни стыда ни совести, ни принципов, ни цехового братства!

У меня появилось жуткое желание отправить ей ответное заклинание на почту, чтоб высыпали веснушки и не убирались ни одним кремом, но зато росли с каждым днём!

И не сомневайтесь, если я этого не сделал, то не из снисхождения к глупой молодёжи. Просто вовремя вспомнил, что подобные вещи могут трактоваться как «колдунство в доме, но с намеренным причинением ущерба здоровью стороннего лица». Девочка могла просто сработать провокационным триггером от Хранителей...

– Чуть позже мы ещё вернёмся к этому разговору, – уверенно пообещал я. – Сейчас у меня есть более важное дело. Подать мне сюда озабоченную матушку Февронию, прожарка медиум, но с кровью!

Мгновением позже козлиная морда открыла матушкин «Инстаграм», «Твиттер», её же «ВКонтакте», «Одноклассников», «Телеграм», мини-блог в Дзене, а потом по моей отдельной просьбе ещё полузабытые «Без кота и жизнь не та», «Мама в секте» и «Злой медик». Далее пришлось засучить рукава и попотеть.

Но уже через полчаса любой посетитель её страниц видел фото «матушки» в неглиже, знал, что она пьёт как лошадь, ненавидит котиков, оправдывает семейное насилие, колет себе тяжёлые наркотики, разыскивается властями четырёх стран, ненавидит Stand Up, признана иноагентом, причастна к протестам в бывших советских республиках, замечена в призывах к отказу от вакцинации и блокировке «Северного потока – 2». Никакого колдовства, лишь грязные пиар-технологии и подстава по полной!

Мораль сего действия – не стоит связываться с язвагом, который разбирается в компьютерах хотя бы на уровне начинающего хакера из Шепетовки.

– Мы вас ждём. – В кабинет без стука вошла Нонна, встала за креслом и положила ладони мне на плечи. – Я хотела спросить... Вы там... когда мы ездили, сказали, что я ваша девушка?

– Да. – Склонив голову, я поцеловал её пальцы. – Хотите об этом поговорить?

Правнучка архангела еле слышно томно вздохнула:

– Я хочу понять. Меня никто так не называл, я же никогда не была ничьей девушкой. Что теперь... теперь с нами будет?

Глава третья

И вновь мне бежать через площадь, ища собор,

Срывая ногти, лезть на его высокую крышу.

Смотреть в глаза твои, видя в них приговор.

И любовь, и прощение, и падать...

как можно выше!

Вот тут уже мне пришлось расписываться в собственной тупизне, поскольку внятного и продуманного плана дальнейшего развития наших личных отношений на такой слабо прогнозируемый случай у меня не было. Влюблять в себя девочек я умел, наверное, ещё с восьми лет, но, как правило, и сами девочки были для этого адаптированы в социальном и психологическом смысле. Один двор, один садик, одна школа, все всё понимали.

В более зрелом возрасте я пережил не один десяток коротких необременительных романов и был, как минимум дважды, на грани вступления в брак с целью создания семьи. Чоткий Сотона, но почему я сейчас говорю обо всём этом такими скучными, бюрократическими фразами? Потому что, как разговаривать конкретно с вот этой наивной прелестью, мне совершенно непонятно! Да, я туплю и путаюсь.

– Нонна, во-первых, не волнуйтесь. Мы ведь никуда не спешим, верно? У нас с вами явная общая симпатия. Кивните? – Она послушно кивнула, и я, выдохнув, продолжил: – Так вот, наши чувства вполне могут перерасти в нечто большее. Но я ещё совсем мало знаю вас...

– Я и сама о себе почти ничего не знаю.

– А вы так же мало знаете обо мне...

– Неправда. Вы красивый, хороший, добрый, заботливый, и у вас котик. Всё что нужно.

Поскольку вменяемый ответ под рукой так и не оказался, мне оставалось только обернуться, посадив девушку себе на колени, и...

– Ох, извините, помешаю? К нам гости, но не я решаю – кого нам следует впустить, кого и с лестницы спустить!

Судя по насмешливому и одновременно напряжённому тону Фамильяра, те, кто стоял у нас в парадной, не слишком его обрадовали. Значит, романтический ужин на троих откладывается по техническим причинам на неопределённое время. Ну то есть сейчас мы по-быстренькому всех там убьём и тогда сразу за стол!

- Чем могу быть полезен? – спросил я, распахивая дверь.

На площадке стояли четверо высоких, стройных, мускулистых, но совершенно голых негров. Зато все в медицинских масках – молодцы! И надели их на лицо, а не ещё куда-нибудь...

- Вы не удивлены? – на чистейшем русском спросил один.

- Это Питер, детка. Меня трудно чем-либо поразить до глубины души. Вы стриптизёры?

Все четверо отрицательно помотали головами, распахнув эффектные чёрные крылья.

- Вау, страусиные? – чисто из вежливости зевнул я. – Если что, магазин нижнего белья не так далеко, один квартал и налево. Сможете прикупить трусы.

Голые гости неуверенно переглянулись.

- У нас к вам послание.

- Давайте. Впрочем, не надо, боюсь предположить, откуда вы его достанете.

- Оно устное, – высокомерно нахмурился говорливый. – Нам нужна Нонна Бернер. Отдайте её, и никто не пострадает.

- Я думал, этот вопрос уже решён. Обе стороны, светлая и тёмная, на собрании в доме Брусницыных определили, что она остаётся там, где хочет.

- Наша Госпожа выше решений Света и Тьмы.

Из-за моей спины на минуточку выглянула любопытная блондинка, ойкнула и исчезла. Негры слегка поднапряглись, один всё-таки прикрылся ладошками.

- Как видите, она не склонна куда-то с вами идти.

– Это отказ? – уже откровенно рассмеялся главный. – Вы ведь, кажется, вне закона? Уверены, что вставать на пути Госпожи такая уж хорошая идея?

Видимо, я замешкался с ответом. Потому что, пока в моей голове формировался текст посылал лесом, сзади раздалась быстрые, лёгкие шаги и...

– Из-вра-щен-цы-ы! – Вспыльчивая правнучка архангела окатила незваных гостей из тазика ледяной водой с головы до ног. Раздалось шипение пара, короткий стон, и вот уже на площадке дымились четыре мутные лужицы, в двух догорали чёрные страусиные перья...

– Могу я спросить у вас, что это было? – Медленно обернувшись к Нонне, я посмотрел в её красное лицо с пылающими голубыми глазами. Ни капли раскаяния, если что...

– Спроси меня, что это было, – завистливо промурлыкал Фамильяр из глубины коридора. – Она сосуд перекрестила, прочтя короткую молитву, святой водой решила битву!

Как по мне, так стоило бы потянуть разговор ещё хотя бы минут пять – десять и всё-таки выяснить, от кого припёрлись эти голозадые ребята с кафедры института международных отношений. Кто за ними стоит? Воле какой ещё Госпожи они подчиняются? И почему эта Госпожа так неуважительно отзывается о наших питерских представителях Света и Тьмы?

Хранителям уже сообщили, Гилла в курсе, шакалоголовый бог Анубис понимает... так кто же ещё претендует на их зоны влияния? Ну, чисто от фонаря допустим, тот белый ангел, что пил кофе у нас на балконе и явно ведущий свою игру, уж он-то знает, какие новые силы прямо сейчас претендуют на руку нежной и доверчивой Нонны Бернер?!

– Я их уделала, да?

– Вы нас просто спасли, – серьёзно подтвердил я, осторожно выдирая из её рук пластиковый тазик.

На меня святая вода не оказывала никакого болезненного эффекта, как, впрочем, и на нашего домашнего котодемона. Что логически приводило нас к двум выводам: 1) к нам подослали совсем уж мелких шавок из пекла; 2) а правнучка архангела, оказывается, может освящать воду. Немаловажный момент, между прочим.

- Вы, случайно, не пробовали превратить воду в вино?

- Ой, нет... Но я, вообще, противница алкоголя!

- Жаль, можно было бы сэкономить кучу денег. - Я непритворно вздохнул, разводя руками. - Фамильяр, приберись тут. А мы пока присядем на пол на кухне.

Нонна порывалась было помочь котику, но, посмотрев на мой полупрофиль, растаяла, вспомнила, о чём мы не договорили в кабинете, и быстренько умелась расправлять складки на расстеленной клетчатой скатерти. И да, учитывая, сколько они закупили в прошлый раз, практически обогатив владельцев «Дикси» за мой счёт, ужин удался на славу!

Мы говорили обо всём на свете, шутили, смеялись, напрочь позабыв о недавних потерях и грядущих проблемах, и, кажется, хотя бы на какое-то короткое время нас накрыла восхитительная эйфория беззаботного счастья. Ничто не омрачало вечера: никто не приходил нас убить, еда была не отравлена, я даже временно отказался от виски, поскольку самый простой кофе и обычные бутерброды, приготовленные неумелыми, но старательными ручками добрейшей души блондинки (только что без тени сомнения загасившей трёх негров!), казались настолько восхитительными на вкус, что сама мысль о выпивке выглядела почти вульгарно...

Она расспрашивала о моих родителях, я достал потрёпанный семейный альбом, где мама сохраняла старые дагерротипы, включая первые жёлто-коричневые фото на толстом картоне с серебряным тиснением. И притихшая Нонна смотрела на них с таким трепетом, словно мои далёкие предки в этот момент знакомились с ней. Хотя кто знает, бабушка весьма откровенно подмигнула мне с фотографии, а уж она-то разбиралась или до сих пор разбирается в тонких материях.

Ведь именно она учила меня с трёх лет самым основам колдунства, от неё я получал первые подзатыльники, под её присмотром вызвал первого демона, так что, пожалуй, к её мнению всегда стоит прислушиваться. Родителям можно было в любой момент просто дозвониться по видеосвязи, обычно мама звонит первой. Кстати, скорее всего, это будет сегодня вечером.

А поскольку я не особо в настроении объяснять, почему у меня в квартире живёт золотоволосая девушка из Воронежа без прописки и паспорта, будет лучше произвести «предупредительный выстрел». Это несложно, даже безмозглая коза с пентаграммы давно научилась отправлять подобные тексты на папину почту, а уж после он сам улаживает все вопросы с мамой. Причём быстро и всегда в мою пользу, тут я могу на него положиться.

Пока наша гостья наливала мне свежий кофе, я отправил по инету заранее подготовленное письмо. Текст стандартный, типа «я на мальчишнике, за городом, пару дней буду вне связи, пусть мама не волнуется». Отец в таких случаях всегда отправляет в ответ южно-русское «добро!» вместо столичного «ок!». Вот и всё, дальше можно не дёргаться: мама будет слишком занята для звонков, ограничиваясь подробными, воспитательными письмами. Уверен, все выросшие мальчики так поступают, нет?

Вскоре заявился Фамильяр, делая вид, будто бы он страшно вымотан рабским трудом по уборке подъезда от четырёх чёрных луж. Тот ещё прима-артист погорелого театра, но вы его знаете.

– Я так трудился, так устал, словно два месяца пахал на весь подъезд, а вы и рады! Так будет коту награда? Или мои храбрые усы не заслужили колбасы?!

Как по мне, так это весьма странный поэтический ход, равно надуманный и беспомощный, когда смыслом жертвуют ради рифмы. Но мой домашний демон – известный графоман, так что чего уж там цепляться. Зато у него ряд других несомненных достоинств.

Которые, правда, с первого взгляда не видны, поскольку он прячет их за внешней маскулинностью, грубоватой прямолинейностью, откровенным пофигизмом и нескрываемым пьянством. Но, хотя может пить любую дрянь, предпочитает тырить мой виски, весьма недурного качества.

– И котика плесните в миску, чтоб было чем запить сосиску!

Нонна тут же вскочила со своего места, бросилась к холодильнику, от всей щедрой души выбулькивая этому нахалу половину пачки знаменитого гатчинского молока. Сражённый в самую глубину печёнки, Фамильяр схватился лапой за сердце...

– Привыкай, дружище, отныне это и её дом.

– Но как же... виски?! Оно так манит и так близко-о...

Мы заткнули ему рот пачкой замороженных пельменей, и он угрюмо унёс их в уголок, где и сожрал в одно горло, урча от удовольствия. У низших демонов простая психика, с ними легко: можешь не любить, не чесать за ушком, не гладить по спинке, но всегда корми и не подставляйся. Но, с другой стороны, его возвращение и болтовня напомнили мне важный момент: те четверо, что приходили за правнучкой архангела и растворились в святой воде, говорили о некой Госпоже.

И если сейчас поздно пытаться выйти на Хранителей, то в «Книжную лавку писателей» можно позвонить в любое время дня и ночи. Чем я и воспользовался, удрав в кабинет в ту короткую паузу, когда Нонна деликатно покинула нас на некоторое время помыть ручки и припудрить носик. Да, можно было бы просто сказать, что она пошла в туалет, но воспитанные люди всегда предпочитают держаться неких устоявшихся условностей.

Открыв планшет, я не успел даже удивиться тому странному факту, что если ты о ком-то прямо сейчас вспомнил, то, скорее всего, и тот человек в данный момент тоже думает о тебе. В общем, меня ждали письма практически от всех персонажей сразу:

«Ярослав, за тобой был долг, ты разрушил мою свадьбу! Так вот теперь мне нужна твоя помощь. Жду завтра в двенадцать дня в «Книжной лавке писателей», будешь моим секундантом. Не опаздывай.

P.S. Без Нонны!»

– Принято. Буду.

«Ярик, брателло, ты в курсе, что произошло с Гэндальфом? Он точно того-с? Мать моя анималистика, каких друзей теряем... И вот ещё, к тебе тут четверо голых негров не заходили-с? Смешные такие, но с крылышками-с! Чёт зачастила к нам небесная братия, не? Так я о чём, за тобой должок-с! Я сам по нулям, выручишь рубликов пятьсот на согрев души-с... И кстати, как там твоя Нонна?»

– Долгий разговор, отпишусь попозже.

«Мценский, убедительно прошу вас прибыть в «Книжную лавку писателей». Поверьте на слово, это в ваших интересах. Побудете свидетелем. Мы не приказываем, мы просто гарантируем последствия. Я ведь могу не напоминать, что за вами скопились долги, мы заступились за вас в прошлую встречу. Да, будьте с Нонной».

– Так с ней или без неё? Определитесь уже между собой.

«Яжмаг, я предупреждал тебя, чтоб ты уступил дорогу? Ты оказался слишком упрям и туп. Судьба этой девушки предрешена как наверху, так и внизу силами, которые неподвластны твоему разуму. Но за тобой долг, я так и не допил свой кофе. Тебе придётся за это заплатить. И не дай бог о моём письме узнает Нонна...»

– Как я понимаю, это от того самого ангела, которого я турнул взашей с нашего балкона? Значит, не зря.

«Яжмаг вне закона, с нашей прошлой встречи мы забыли упомянуть один момент. По нашей информации завтра в «Книжной лавке писателей» произойдёт некое противоправное действие. Силы Добра не могут вмешиваться в разборки тёмной стороны. Но вы, кажется, имеете туда почти свободный доступ? Мы готовы погасить часть ваших долгов за небольшую услугу. Сходите туда, купите пару книг. Только Нонну Бернер не берите, там может быть слишком опасно, нам невыгодно ею рисковать. Но, с другой стороны, можете и взять, всё равно это в наших интересах. Решайте сами, в остальном свобода действий...»

– Хранители, и вы туда же?!

«Ярослав ибн Гауда Мценский! Ты, сука, думаешь, я не знаю, падла, кто на меня накапал?! Тебе конец, сволочь, я тебя как пропеллер вертеть буду, гад, ты у меня булыжниками на Каменном острове подавишься, яжмаг хренов! У меня твоя долговая расписка! Я таких, гнида, хакеров нанял, на такое, паскуда, бабло влетел, чтоб своё имя очистить, что я с тебя живого не слезу-у! Хотя, если ты дашь мне поговорить с Нонной о её маточке...»

Отвечать на угрозы трансвестита матушки Февронии – это себя не уважать. Вот иногда меня накрывает чисто питерская хандра, и тогда мне кажется, что я скучно живу, но стоит открыть почту, и мир сразу же расцветает новыми красками! Единственный вопрос: почему мне не написал прапрапрадедушка-архангел ныне и присно упоминаемой Нонны Бернер?

Уж если все разом взялись высказывать мне свои пожелания, гнуть пальцы и выкатывать хотелки, то и небесные сферы могли бы подсуетиться. Видимо, всё-таки я не такая важная шишка, чтоб на меня всерьёз обращали внимание те, кто выше. Чоткий же Сотона, мир несправедлив, но нам в Питере оно, как всегда, пофиг!

Я закрыл планшет, почесал серебряную козу между рогов и по-быстренькому вернулся на кухню.

Глава четвёртая

Пусть нет никакого потом, но мы же сюда вернёмся?

Ведь ты же не все ракушки ещё увезла домой.

И в лунного света волну, зажмурившись, окунёмся

Единым движением, дыханием и мечтой...

Успел вовремя, поскольку милая блондинка, смущённо извиняющаяся за то, что «задержалась», уже начала искать меня по всей кухне. Я поцеловал ей ручку и на этот раз сам предложил сделать для неё кофе. Домашнее колдунство ради личного удобства и неопасное для окружающих никак не запрещено.

Фамильяр лишь самодовольно ухмыльнулся, глядя на вытаращенные глаза Нонны, когда чайная ложка сама насыпала свежееобжаренные, перемолотые зёрна в турку, газ загорелся без помощи рук, а две тонкие фарфоровые чашечки Ломоносовского завода, цокая, подставились под горячую ароматную струю чёрно-коричневого аргентинского кофе!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/andrey-belyanin/yazhmag-klub-otverzhennyh-magov>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)